

№ 352 (20-е гг. XV в.; Д 22) [3]. В начале строки 3 следует читать не ...*тошомо*, а ...*стошомо*, т. е. реконструкция (*ну*)*стошомо* подтверждается.

В начале строки 5 следует читать не ...[м]ы, а ... [и м]ы.

В начале строки 6 следует читать не ... *хлѣба*, а ...-ы *хлѣба*.

В *которыѣ* (строка 4) конечное *ѣ* переделано из *ю*.

№ 353 (80-е гг. XIV в. – 1400-е гг.; Г 72) [Г]. Во фрагменте [*буде земля*] буква *з* переправлена из *т* и, видимо, имеет зеркальное начертание.

№ 355 (первое 20-летие XIV в.; Г 39) [3]. В *на василѣ* второе *и* зачеркнуто двумя косыми чертами (а перед этим еще и немного подтерто), т. е. следует читать *на василѣ*.

№ 356 (внестратигр. предпочт. 60-е – 70-е гг. XIV в.; Г 81) [3]. Что в *ж[ь]н[юси]* последняя буква именно *и* — не гарантировано: вполне могло быть и ожидаемое для данного слова *а*. В самом деле, верхний обрез грамоты в этом месте идет косо, и правая ножка буквы *а* могла быть выше обреза. Правда, остаток левой ножки скорее вертикальный, но у буквы *а* в слове *вола* он такой же. И для буквы *и* видимые две ножки стоят несколько уже, чем нужно, тогда как для *а* такая дистанция нормальна.

Таким образом, мы вправе восстанавливать здесь вполне обычную словоформу *ж[ь]н[юса]*.

№ 357 (первое 20-летие XIV в.; Г 39) [3]. В конце второй строки следует читать не *све³ли на [сел]...*, а *све³ли на [сл]а[ѣ]...* (причем после *[сл]а[ѣ]* имеются следы еще одной буквы — возможно, *н* или *ь*).

Это значит, что в тексте могло стоять, в частности, *на славно* (или *на славьно*).

№ 361 (кон. XIV в. – 1400-е гг.; Г 60) [3]. В строке 3 в *къме* буква *с* переделана из *г*.

№ 362 (1380-е – 1400-е гг.; Г 53) [3]. В *послалѣ* конечный *ѣ*, по-видимому, переделан из *е* (*ѣ* в *тѣсацю* выглядит иначе).

Вопреки ДНД₂, в конце второй строки после *су[щ]а* следует всё же восстанавливать *к*, а не *у*: буква *у* имеет в этой грамоте еще косую засечку у верха спинки, которой в данном случае нет. А между этим *к* и *ω* виден верх от втиснутого потом *о* (которое автор вначале пропустил). Таким образом, следует восстанавливать в этом месте *[ко ωс](под)и*, т. е. грамота содержала вполне обычную синтагму *ко ωсподи свожи*. Было сказано: ‘я послал тысячу суца своим господам’.

Грамота читается теперь без разрывов:

ωсподѣну юрию ωнцифороцю ωндрике цоло
ѣкъ послалѣ къме тѣ[с]ацю су[щ]а [ко ωс](под)
и сво[ѣ](и) (...)

№ 363 (1380-е – 1400-е гг.; Г 57) [Г]. Слова *аже будешь не поминала...* следует переводить не как ‘может быть, ты не помнишь’, а как ‘если ты еще не поминала’. По всей вероятности, речь идет о сорочинах или же о годовом поминанье — как в № 19 (*да цо бѣ ти година ѿт[ѣ]правитъ отьцу*). Солод и мука, о которых пишет Семен, потребуются его невестке, чтобы варить пиво и печь хлеб для поминальной трапезы. Ср. также № 689: *на молодогѣ даль късемь рубель и пив{ив}о вариле ко со[р]оцинамѣ*.

№ 363 [3]. Странное написание *ажѣ* во 2-й строке возникло несколько более сложным путем, чем указано в ДНД₂ (с. 606). Автор явно сперва написал *ажу*, предвосхитив следующий слог *бу*, заметил это и решил